

ПУТЬ СОВЕТСКОГО ОПЕРНОГО ТЕАТРА

Награждение Государственного Академического Большого театра СССР орденом Ленина вызывает живейшую радость в самых широких кругах советской общественности. В этом нет ничего удивительного, потому что Большой театр, наряду с Художественным театром им. Горького, является самым популярным и любимым театром всей страны.

Ному неизвестно прекрасное здание на площади Свердлова с его колоколой, с квадратной на фронтоне. В классически строгих линиях этого здания как бы запечатлелась величия русского музыкального искусства, грандиозность его форм, бесмертность его гениев. Музыка чеканит приходящего ороши архитектуры. Золотые Никутины и Кавос, строившие нынешнее здание Большого театра, создали понятие гармоничное архитектурное сооружение, и неоправдано было бы в эти дни забыть их имена.

Но, конечно, дело не в здании. На протяжении целого столетия Большой театр, наряду с Ленинградским театром им. Кавоса (бывший Мариинский), был важнейшим певцом, средоточием русской музыкальной культуры, и не только оперно-балетной, но и симфонической. Большой театр неотъемлемо от русского музыкального искусства в целом, и говорить о нем — значит говорить о русской музыке.

Здесь появлялись и выросли знаменитейшие русские вокалисты, деятели хореографического искусства, лирические театральные художники, в том числе Л. В. Собинин, Николас Сук, А. В. Нежданова, Е. В. Гальперин и другие.

Большой театр играл весьма крупную роль в формировании и воспитании музыкальных вкусов дореволюционной русской публики. В его зал раньше, чем в залы

других оперных театров, проникла русская разночинная интеллигенция. В начале 70-х годов прошлого столетия в первых рядах партера бродило пыльное черепя сновидца балетоманов и меломанов, в ложах восседали декоративные «светские» дамы, гвардейцы и неинные купцы, по в амфитеатре, на балконах и галерке нестрели скромный пажак младого служебника и потеряла студенческая тузрука. В 90-х годах и в первое десятилетие XX века демократическая публика стала звать «погоду» в театр. С нею пришлось считаться и императорской дирекции. Этот период был пестрым тяжелым для Большого театра. Разлаз между театром, несомненно, тяготевшим к равночинной московской публике, и привилегированно-бюрократической дирекцией придала все более острые формы. Это лилось вплоть до Великой пролетарской революции 1917 года, потому что период чернышны в театре ничем существенным не ознаменовался, кроме разле организационного развала.

Значение Большого театра в царской России несравнимо с его теперешним значением. Дирекция императорских театров, находившаяся в Петербурге, никогда не могла придать театру того значения в искусство, которого он заслуживал. Многие оперы русских композиторов были взяты под сомнение. Генерал-майор «Золотой петушок» Римского-Корсакова то запераша, то опять разрешался, но с такими являющимися цензурными поправками, что ставить его было решительно невозможно. Великое произведение Мусоргского «Борис Годунов» ставилось с купюрами, в прилаженном и причисленном виде. Впрочем, императорская дирекция прибегала и к иным действиям. Например, на постановку «Бориса Годунова» отсувалось... 8 тысяч

рублей, и царь Борис «с бояры» гулял по сцене в немилых стреплях, а царские хоромы делались на расправленного картона. В результате публика переставала посещать спектакли, спектакли становились дефицитными, и опера свалилась с репертуара. То же или почти то же самое происходило с оперой Глинки «Руслан и Людмила», которую еще Стасов называл «страданной» и которая действительно была жертвой вкусов и нравов привилегировано-аристократических кругов.

Нынешний Государственный Академический Большой театр — грандиозное учреждение, обладающее художественными и техническими ресурсами, о которых не могло быть и речи в дореволюционные времена. Этот Большой театр есть в полной мере создание советского государства.

Конечно, он не сразу стал таким, какой он есть сейчас. Понадобилось много времени и много усилий для того, чтобы создать этот театр. Музыкальные «слепки» хворобли гиндуу теорию неуверности Большого театра, невозможности переноситания артистов оперы и балета. Они из разномовских «идеологов» Д. Дебедзский патетически восклицал: «Огромное большинство артистов — старые люди, которые по десяткам лет работали в области церковной музыки, всю жизнь вращались среди черносотенных купцов, парских холодов: пропитанный этой идеологией их человеческий идеал или возят в своем сознании». Троекратно-авербаховским отношением к художественной интеллигенции за версту несет от этого безграмотного высказывания. Раповская сыстоплака была как бельза более наружу реакционным элементом в самом театре и вне его. Это позволяло им отстаивать непопулярные, безжизненные традиции оперного театра,

статический спектакль, шестую репертуара. Эти традиции оказались весьма живучими, и борьба с ними продолжается до сих пор.

Русское музыкальное творчество является той почвой, на которой развился русский музыкальный театр. Но Большой театр сыграл огромную роль в развитии русской музыкальной культуры также и тем, что широко разрабатывал западноевропейскую музыку. Почти все крупнейшие западноевропейские композиторы были представлены в репертуаре театра. Классики и романтики от Глюка до Мейербера, от Моцарта до Вагнера; от Верди до Гуно и Пуччини, Вебера и Бизе появлялись на сцене театра, и это имело крупнейшее значение в деле воспитания музыкальных вкусов публики и самих исполнителей.

Русский оперный театр знал превосходных вокалистов, составивших эпоху в истории вокального мастерства и основавших русскую вокальную школу, представляющую такую хоррелия, как Ф. И. Стравинский, О. А. Петров, Леонид Собинин, А. В. Нежданова и другие. Воспитание этих мастеров было бы, конечно, невозможно без самого тщательного изучения западноевропейской вокальной и инструментальной музыки. Русские музыканты всех специальностей, и в том числе композиторы, многому учились у гениальных художников зарубежных стран. Ознакомление советской аудитории с западноевропейской музыкой остается одной из важнейших задач Большого театра. Расширяя свой репертуар, театр должен это иметь в виду.

Театр много работает над достойным музыкальным и сценическим оформлением лучших произведений оперного искусства. Художественный руководитель театра С. А. Самосуд совершенно правильно ставит задачей освобождения, очистки оперного спектакля от мимичности и искусственности. Но нам думается, что вместе с улучшением вокальных и сценических качеств оперного спектакля, устранением всякой фальши и мимшуры нужно позаботиться и о правах живого слова, русского языка в оперном театре. Пренебрежение к языку, живому русской речи все еще и очень часто замечается в Большом театре. Ложные традиции «итальянщины» здесь еще сказываются с большой силой.

Необходимо учесть, что пренебрежение к сюжету, живому слову питает собой формализм в оперном творчестве. Одна из важнейших задач советского оперного театра — в первую очередь Большого театра — это восстановление в правах художественного либретто и либретта. История оперного искусства знает блестящих либреттистов, соперничавших в славе с композиторами.

Большой театр, выполняя указание товарища Сталина о создании советской музыкальной классики, работает с советскими композиторами и работает успешно. Вот уже вторая опера Ивана Лажвинского появляется на сцене Большого театра. На очереди ряд опер других талантливых советских композиторов.

Одним из самых серьезных препятствий на пути создания советской оперы являются отсутствие либретто. Композиторы вынуждены либо прибегать к помощи третьестепенных авторов, либо с грехом пополам странять самодельные либретто. В чем тут дело? Разве нет у нас даровитых поэтов с ярко выраженными драматургическими склонностями? Есть, но они считают чуть ли не оскорбительным для себя работать над оперным либретто. Творчество либреттиста считается у наших поэтов чем-то унизительным, недостойным звания поэта.

Это совершенно неправильно. Душман хотел бы либреттистом «Руслана и Людмилы» Глинки, и только смерть помешала ему в этом. Почему же советские поэты не желают помочь советскому оперному искусству, стать в ряды его страстелей? Союз советских писателей должен засеять неслепое преубеждение и поддержать одаренный Большой театр в его важном деле.

Одной из замечательных особенностей советского Большого театра, без сомнения, является работа с молодежью.

Об этом ярко говорит список награжденных артистов Большого театра. Целый ряд молодых советских мастеров отмечен высокими патрами. Среди них есть выдающиеся молодые художники, такие, как, например, отчаянный дирижер Мелик-Папаев, лучший исполнительница партии Ратмира в «Руслане и Людмиле» Златоголова, молодые певцы Леонтьева-Индина, Круглико-

ва, замечательные балерины Семенова, Лепетинская и другие. Это — молодежь, прошедшая советскую школу, выросшая в советском Большом театре.

Деятель старшего поколения также, в сущности, размеренный уже на советской сцене. Вель прошло почти 20 лет с тех пор, как над сценой Большого театра красуется герб советского государства. Советский оперный театр воспитал народную артистку СССР Барсову, блестящую коллатурную певицу, несравненного мастера вокальной музыки. Превосходные артисты Рейзен и Пирогов, Обухова, Степанова и Державская, образное творчество которых должно служить примером для молодежи. — они равная сила таланты в советском Большом театре. Но и народные артисты СССР А. В. Нежданова и Е. В. Гальперин, славышние на представитель «старого Большого театра», пришедшие свое художное мастерство советскому народу. — они наши, они так же дороги нам, как и те, что воспитались воле них и учились у них.

Государственный Академический Большой театр, располагающий такими богатейшими человеческими ресурсами, может и должен творить чудеса искусства. Его репертуар должен быть всеобъемлющим. Лучшие творения классических композиторов всех стран должны найти в доме советской оперы свое прибежище. Ветховен и Глюк, Моцарт и Россини, Верди и Вагнер, Берлиоз и Вебер — все великие художники мира будут жить в спектаклях советского Большого театра рядом с гениями русской музыки и крупнейшими мастерами современного музыкального искусства.

Искусство народов СССР будет обогащаться художественным опытом Большого театра, но и Большой театр, развивая традицию классической русской музыки, будет черпать из живых источников музыкального творчества народов СССР. Уже появилось в репертуаре Большого театра замечательное создание грузинской музыкальной культуры — опера «Абесалом и Этери» Палиашвили. Это только начало. Еще много бесценных жемчужин творчества всех народов Союза должно быть собрано в сокровищнице Государственного Академического ордена Ленина Большого театра.